DOI: 10.48137/2074–2975_2024_5_134
УДК 327

Стратегическое партнёрство в условиях вызовов информационной безопасности

Владимир ШТОЛЬ

Риски, связанные с погружением человечества в море глобальной цифровизации, проявляются всё острее. Обнаруживаются подтверждения, что существующий уровень защищённости цифровой сферы недостаточен для стабильного и поступательного развития. Эта ситуация всё отчётливее осознаётся на разных уровнях – от государств и их официальных представителей до компетентных и независимых экспертов. Порождённые научно-технологическим прогрессом современные информационные системы: искусственный интеллект, облачные и большие данные, Интернет во всех его проявлениях, цифровая валюта, электронные медицина и финансы, беспилотный транспорт – становятся заложниками отсутствия международно признанных стандартов их применения. Проблемы, связанные с обеспечением информационной безопасности, выработкой устойчивого международно-правового режима предотвращения использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в военно-политических, экстремистских и террористических целях, не только в значительной степени тормозят инвестиции в высокотехнологичные секторы экономики, но и усиливают возможность разрастания политических конфликтов.

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* v.shtol@gmail.com

Ключевые слова: ИКТ, международные научно-технологические отношения, цифровая трансформация.

Прелюдией к возможному мировому коллапсу всего мирового хозяйства можно считать случившийся в июле нынешнего года сбой, связанный с техникой на базе *Windows* и якобы надёжной операционной системой компании *Microsoft*. Весь мир увидел, какова цена зависимости от услуг монопольного поставщика *IT*-решений и услуг, поддерживаемого государством, стремящегося обеспечить своё цифровое доминирование, в том числе за счёт введения противозаконных санкционных мер в отношении аналогичной продукции других стран.

Важно, что глобальный сбой не затронул Россию, Китай, КНДР, Сирию, Кубу и другие государства, ориентированные, в том числе и вынужденно, на *IT*-продукты и решения, альтернативные американским. Вывод напрашивается сам собой: компания *CrowdStrike* наглядно показала всему миру быстрый и эффективный способ создать хаос или полностью парализовать жизнь в любой стране. Подобные события в сфере использования ИКТ способствуют значительному увеличению цифрового разрыва между технологически развитыми странами и остальным большинством.

Остаётся и даже актуализируется вопрос: под силу ли ИКТ изменить мир к лучшему и как обнулить основные риски от их использования?

Как и большинство стран мира, Россия и Китай сталкиваются со всем комплексом угроз, связанных с применение ИКТ в военно-политических, террористических, преступных целях, вмешательством во внутренние дела, доминированием в глобальном информационном пространстве, ущемлением суверенитета и нарушением территориальной целостности.

В рамках устоявшегося всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия Россия и КНР плотно сотрудничают в сфере международной информационной безопасности как на двустороннем уровне, так и многосторонних площадках. Страны объединяют общие подходы по целому ряду актуальных вопросов, в частности, предотвращения конфликтов в сфере использования ИКТ, обеспечения суверенитета и безопасности информационного пространства в юрисдикции государства, невмешательства во внутренние дела при помощи ИКТ.

Страны обеспокоены серьёзными вызовами в сфере международной безопасности и исходят из того, что судьбы народов всех стран взаимосвязаны, что ни одно государство не должно обеспечивать собственную безопасность за счёт других стран. Россия и Китай выступают против милитаризации ИКТ и ограничения их развития; поддерживают широкое сотрудничество в сфере международной информационной безопасности, создание многосторонней равноправной и прозрачной глобальной системы управления Интернетом при обеспечении суверенитета и безопасности всех стран [1].

[1] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023 г. // URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5920

Россия и Китай также договорились «развивать взаимовыгодное сотрудничество в сфере информационно-коммуникационных технологий, в том числе в таких областях, как искусственный интеллект, связь, программное обеспечение, интернет вещей, открытый исходный код, безопасность сетей и данных, видеоигры, координация радиочастот, профильное образование и отраслевая научно-исследовательская деятельность»[2].

В условиях трансформации современных международных отношений, усиливающихся извне вызовов и угроз в сфере информационной безопасности, резкого обострения тотальной гибридной войны, развязанной коллективным Западом против России, её союзников и единомышленников, нарастает накал идеологической борьбы за доминирование в международном общественном мнении. Распространённой формой вмешательства во внутренние дела суверенных государств стало навязывание им деструктивных неолиберальных идеологических установок и ложных политических решений[3].

Наряду с этим США и развитые страны Запада пытаются в долгосрочной перспективе закрепить собственное научно-технологическое превосходство, зачастую превращая его в инструмент неоколониализма. При этом монополизация технологической сферы осуществляется ими под аккомпанемент разговоров о равенстве, демократии и правах человека, естественно, западного образца.

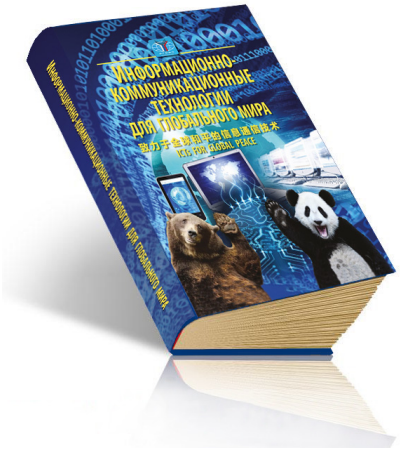
Одновременно предпринимаются усиленные попытки внедрить в умы идеологические установки и подходы к безопасности ИКТ-среды через многоуровневые программы обучения и подготовки как собственных кадров, так и дипломатов и экспертов других стран. Для этих целей задействован широкий арсенал киберцентров НАТО, подключён ресурс Госдепартамента США, который проводит обучение дипломатов по вопросам кибербезопасности, конфиденциальности, телекоммуникации и другим технологическим проблемам. Заявленная цель – активнее продвигать политику США за рубежом, а также «защитить своих восточноевропейских партнёров от России, восточноазиатских – от Китая и КНДР, а ближневосточных – от Ирана, а также противостоять технологическому превосходству Китая и нейтрализовать цифровой авторитаризм России и Китая». Таким образом, союзники США подсаживаются ими не только на технологическую, но и на идеологическую иглу.

---

[2] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. 16 мая 2024 г. // URL: http://www.kremlin.ru/supplement/6132

[3] Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/70811

В сложившейся ситуации от российского научного сообщества требуется ответственное экспертное мнение, профессиональное исследование современных международных отношений, в том числе в сфере использования ИКТ, критическое осмысление западных идеологем, а не слепая калька с них. В условиях структурной перестройки мировой экономики и перевода её на новую технологическую основу, нарастающих угроз использования ИКТ во вредоносных целях, осуществления наступательных кибероперация в информационном пространстве и освоения его в качестве новой сферы военных действия востребован серьёзный академический анализ, направленный на формирование адекватного понимания воздействия ИКТ на современный мир.



Именно этим задачам отвечает подготовленная специалистами ведущих университетов России и Китая коллективная монография «Информационно-коммуникационные технологии для глобального мира»[4], которая представляет собой научное исследование, посвящённое современным технологиям с цифровой начинкой, которые в настоящее время являются определяющим фактором развития экономики, политики, безопасности, международных отношений и человеческой цивилизации в целом.

Совместный российско-китайский исследовательский и образовательный проект ориентирован прежде всего на формирование знаний об эволюции цифровых технологий, правильного понимания пользователей ИКТ проблематики их воздействия на все аспекты современной жизни. Исследование проведено с учётом возрастающей значимости общественной роли современных технологий с цифровой составляющей, а также национальных интересов России, её внешнеполитических партнёров и единомышленников.

Цель монографии – создание и распространение в мире принципиально новой трактовки международных отношений в сфере использования ИКТ, основанной на предотвращении конфликтов, обеспечении национального суверенитета и безопасности, недопущении вмешательства во внутренние дела, эффективной борьбе с киберпреступностью.

Российско-китайский проект отвечает задачам научной дипломатии как особой формы международного научно-технологического

[4] Информационно-коммуникационные технологии для глобального мира / под общ. ред. О.А. Мельниковой; рук. проекта А.В. Крутских. М.: Аспект Пресс, 2024. – 542 с.

сотрудничества и ценного метода в достижении целей, направленных на формирование эффективной системы взаимодействия с опорой на интеллектуальный потенциал и научно обоснованные подходы для адаптации экономики и общества к новым технологиям, развитие наукоёмкого предпринимательства. Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что авторам удалось расширить область существующих теоретических подходов к пониманию вызовов и угроз в сфере использования ИКТ.

В цифровую эпоху активизировалось осмысление не только глобальных международных научно-технологических отношений, которые отражают воздействие научно-технологического прогресса на международные отношения, но и научной дипломатии, представляющей собой гибкий формат международного взаимодействия с опорой на потенциал передовой науки.

В современном мире международные научно-технологические отношения являются быстро развивающейся геополитической реальностью и формируют новые международные обстоятельства, а научная дипломатия, в свою очередь, вносит свой вклад в изучение возникающих проблем и вызовов, выступает фактором, который дополняет, корректирует и иногда подменяет традиционные дипломатические каналы.

Именно поэтому в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145[5], научная дипломатия как деятельность на стыке науки, технологий и международных отношений определяется как ценный метод в достижении целей формирования эффективной системы взаимодействия науки, технологий и производства, повышения восприимчивости экономики и общества к новым технологиям, развития наукоёмкого предпринимательства. Определено, что посредством научной дипломатии будет идти формирование модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области научных исследований и разработок, направленной на защиту национальных интересов России в условиях внешнего давления, сохранение идентичности и повышение эффективности российской науки за счёт взаимовыгодного международного взаимодействия.

Особый интерес представляют главы, посвящённые целому ряду международных организаций и форумов. Их работа рассматривается через призму российского участия и сотрудничества с единомышленниками и партнёрами в сфере международной информационной безопасности (МИБ), а также с учётом российского интеллектуального вклада в формирование их повестки и деятельности.

---

[5] Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449

Несмотря на продолжительные многолетние дискуссии на профильных площадках ООН по вопросам международной информационной безопасности*, международное сообщество пока ещё даже не приблизилось к общему пониманию базовых категорий применимости международного права (МП) к ИКТ-среде, не говоря уже о достижении консенсуса в этом вопросе. Не наметилось и сближения в части существующих концептуальных различий в подходах России с её единомышленниками и западных стран к вопросам о применимости МП в сфере безопасности ИКТ.

В *первой главе* монографии описываются базовые направления и ключевые тенденции современного научно-технологического прогресса, его основные этапы и перспективы, а также теоретические подходы к исследованию роли ИКТ в мировой политике с акцентом на вопросы обеспечения безопасности их использования. Представлен широкий спектр современных ИКТ, включая искусственный интеллект (ИИ) как их разновидность, а также прикладные задачи цифровой трансформации, в том числе и биоцифровизации.

Рассмотрена история возникновения и природа ИИ, проанализированы условия ускоренного внедрения технологических решений, разработанных на его основе, комбинирующих знания из различных дисциплин. Обоснована причина ведущей роли ИИ в формировании научного дискурса и глобального информационного пространства. Описан потенциал ИИ и сферы его применения: роботизированные и автоматизированные процессы, бизнес, торговля, финансы, медицина, транспорт, обучение, управление, космическая индустрия и иные отрасли. Освещена государственная политика в сфере искусственного интеллекта, которая осуществляется большинством стран мира посредством разработки и реализации национальной стратегии и является в первую очередь инструментом государственного управления.

За период с 2017 г. свыше 60 стран разработали и приняли национальные стратегии развития ИИ, причём ведущие страны утвердили и обновлённые.

Искусственный интеллект стал важнейшей межотраслевой технологией, которая позволяет решать приоритетные задачи государственного уровня: увеличивать производительность труда практически во всех отраслях, повышать качество здравоохранения и научных исследований. Однако без обеспечения соответствующего уровня доверенности технологий, отражённого в Национальной стра-

* Группы правительственных экспертов по продвижению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной информационной безопасности и Рабочей группы открытого состава ООН по достижениям в сфере использования ИКТ и самих ИКТ.

тегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., их внедрение будет невозможно.

Именно поэтому, а также с учётом характера ИИ как технологии двойного назначения в монографии рассмотрены такие необходимые условия для эффективного управления человека, как его безопасность и предсказуемость. Особый акцент сделан на доверенных технологиях искусственного интеллекта, отвечающих стандартам безопасности, разработанных с учётом принципов объективности, недискриминации, этичности, исключающих при их использовании возможность причинения вреда человеку и нарушения его основополагающих прав и свобод, нанесения ущерба интересам общества и государства.

Подробно описаны и сами угрозы безопасности искусственного интеллекта, связанные с нарушением его функционирования, а также с наличием внешних и внутренних нарушителей (атак). К основным угрозам также можно отнести использование искусственного интеллекта во вредоносных целях: для осуществления компьютерных атак, террористической и преступной деятельности, электронного шпионажа, дестабилизации внутриполитической обстановки.

Серьёзный вызов для многих стран, включая Россию и Китай, могут представлять попытки США и их сателлитов закрепить за собой доминирующие позиции в сфере ИИ при одновременном сдерживании развития других стран в данной сфере за счёт введения санкций и различных торговых ограничений.

На фоне возрастающей популярности применения технологии искусственного интеллекта в разных сферах жизнедеятельности и сопутствующего этому растущего беспокойства относительно этических последствий его внедрения возрастает понимание, что всеохватывающий характер технологии ИИ требует и адекватных коллективных международных регуляторных усилий, прежде всего на площадке и под эгидой ООН. Недопустимо выстраивание этого процесса в логике характерного Западу блокового мышления и цифрового неоколониализма, а также формирования «избранными участниками» неких золотых стандартов для всего мира. Это увеличивает риски создания наиболее благоприятных условий глобальным цифровым гигантам для захвата рынков и закрепления их в статусе монополистов с последующим навязыванием своих условий.

Коллективный Запад во главе с США причисляет целый ряд стран, в том числе Китай и Россию, к «недемократичным», определяя их в качестве своей постоянной киберугрозы, обвиняет в использовании кибервозможностей для достижения вредоносных целей. Подобные клише США пытаются закрепить не только в медийном, но и международном пространстве. Используют незаконные санкции и ограничения сотрудничества.

Важно расширять международное взаимодействие по наращиванию потенциала в области ИИ, которое сейчас ведётся в рамках ООН, а также инициировано нашей страной в рамках российского председатель-

ства в формате БРИКС, где вопросам этики искусственного интеллекта отведено особое место в связи с имеющимися у России и успешно продвигаемыми ею на международной арене эксклюзивными наработками.

Речь идёт о Кодексе этики с сфере ИИ, идеологическим ядром которого является человекоориентированный подход. Число подписантов кодекса неуклонно растёт.

Однако не стоит путать предлагаемый Россией подход, ориентированный на человека и защиту его прав в информационном пространстве, с западными правочеловеческими и гендерными нарративами, увязанными с тезисом о защите неких «демократических ценностей». Эта риторика используется Западом для перевода дискуссии о безопасности технологий искусственного интеллекта с технических аспектов в сугубо политическое русло.

Этому же подходу отвечают и вырабатываемые под эгидой Запада международные документы:

– Рамочная конвенция Совета Европы по искусственному интеллекту, правам человека и верховенству права;

– инициированный Генсеком ООН проект Глобального цифрового договора.

Эти документы содержат положения об учреждении неподконтрольных государствам международных структур по вопросам развития, использования и регулирования искусственного интеллекта. Такой односторонний подход не отвечает национальным интересам целого ряда государств, способствует увеличению цифрового разрыва, усиливает риски противоправного применения технологий искусственного интеллекта.

Вопросам международного сотрудничества по обеспечению информационной безопасности (МИБ) посвящена *вторая глава* монографии.

В целом глобальные и региональные форматы сотрудничества в сфере МИБ отвечают характеру эволюции вызовов и угроз в сфере ИКТ и являются эффективными механизмами. В то же время, несмотря на значительный потенциал ООН как универсального переговорного формата по вопросам информационной безопасности, приходится констатировать отсутствие серьёзных подвижек в части обязывающих документов в сфере МИБ. Попытки России инициировать обсуждение на площадке организации универсальной конвенции по МИБ пока остаются без необходимой поддержки наших союзников и единомышленников при полной блокировке этой идеи западным сообществом.

Сложной оказалась и судьба у инициированного Россией проекта по разработке всеобъемлющей международной конвенции по противодействию информационной преступности в рамках Специального комитета, созданного также по инициативе нашей страны при поддержке 46 государств. Западным большинством в некоторой степени выхолощен текст предложенного Россией варианта конвенции, который с их подачи перенасыщен правочелове-

ческими закладками. Это может негативно отразиться на системе международного сотрудничества по борьбе с киберкриминалом, несмотря на явную заинтересованность в нём мирового развивающегося большинства.

Деятельность Международного союза электросвязи как специализированной организации системы ООН, занятой техническими вопросами трансграничной частотной координации и работы систем связи, а также принимающей решения и по концептуальным вопросам информационной безопасности, становится всё более политизированной.

А такой механизм по выработке мер доверия в сфере использования ИКТ на пространстве ОБСЕ с целью улучшения сотрудничества между государствами, повышения транспарентности, предсказуемости и стабильности, а также уменьшения рисков ошибочного восприятия, эскалации и конфликтов, которые могут возникнуть в сфере использования ИКТ, как Неформальная рабочая группа, уже не даёт практической отдачи и полностью деградировала.

В то же время западные инициативы по созданию новых форматов на площадке ООН, таких как Глобальный цифровой договор (ГЦД) или консультативный орган по ИИ при Генеральном секретаре ООН, всё больше позиционируются их авторами как структуры по выработке единых стандартов, правил и регулирующих норм. В частности, ГЦД как попытка выработать «мягкое право» в части продвижения подходов к интернационализации и управлению Интернетом, регулированию ИИ, сбору персональных данных, прав человека в цифровой среде столкнулся с трудностями в балансировании интересов независимых государств и многочисленных неправительственных акторов.

Вклад России в глобальную цифровизацию отражён в *третьей главе* монографии.

Авторы проанализировали состояние развития цифровой сферы в контексте действующего законодательства с акцентом на эффективный характер функционирования уполномоченных государственных органов, призванных её регулировать.

Четвёртая глава книги, подготовленная научными сотрудниками института Цинхуа (г. Пекин), посвящена состоянию цифровой отрасли КНР и уровню её законодательного регулирования.

С опорой на аналитические и официальные статистические данные авторы представили взгляды на позицию и роль страны в мировой цифровой революции. Освещены ключевые направления государственной политики в области обеспечения информационной безопасности, двустороннего и многостороннего международного сотрудничества Китайской Народной Республики в сфере информационной безопасности и основных внешнеполитических инициатив, таких как международная инициатива сотрудничества в области цифровой экономики «Один пояс, один путь», глобальная инициатива по обеспечению безопасности данных, создания сообщества единой судьбы в киберпространстве. Рас-

крыты национальные подходы и принципы управления искусственным интеллектом нового поколения как одной из приоритетных для современного Китая ИК-технологии.

Особенно хочется отметить, что авторы уделили внимание теме эффективности государственно-частного партнёрства и роли ключевых цифровых компаний КНР в таких важных аспектах, как обеспечение безопасности и защита данных, включая их передачу за пределы страны, что отвечает требованиям общей концепции национальной безопасности.

Практическая значимость монографии очевидна, поскольку она представляет собой первое в мировой политологии исследование, подготовленное совместно научными сотрудниками и экспертами вузов России и КНР. Работа ориентирована на формирование у пользователей информационно-коммуникационных технологий правильного понимания их воздействия на современный мир.

В условиях нарастания соперничества в сфере использования ИКТ, обусловленного возрастающей значимостью цифровых ресурсов, попытками США и примкнувших к ним государств установить доминирование в данной сфере за счёт недобросовестной конкуренции, введения различных ограничительных мер для неугодных стран, применения в отношении них крайне идеологизированной концепции деления на «демократии» и «автократии», чрезвычайно важно формировать в международной среде адекватное восприятие наших технологий с цифровой начинкой.

Стремление Запада создать узкую коалицию для формирования неких выгодных ему международных правил для всего комплекса современных ИКТ ведёт к политизации данной проблемы в ущерб справедливому и открытому международному сотрудничеству в интересах всего человечества, подрывает выстроенный на международной арене при активном участии России переговорный формат по всему комплексу вопросов, требующих подлинно коллективных усилий мирового сообщества.

Монография «Информационно-коммуникационные технологии для глобального мира» продолжает серию работ, подготовленных Дипломатической академией и МГИМО МИД России в контексте объявленного президентом Российской Федерации Десятилетия науки и технологий [*].

---

[*] Международная информационная безопасность: теория и практика: В 3 томах. Т. 1. Учебник для вузов. 2-е изд., доп. М.: Аспект Пресс, 2021. – 382 с.; Научно-технологический прогресс и современные международные отношения: В 2 томах. Т. 2. Учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Бирюкова; отв. ред. М.Б. Алборова, А.В. Крутски. М.: Аспект Пресс, 2023. – 368 с.; Международная безопасность в эпоху искусственного интеллекта: В 2 томах. Т. 1. Учебник для вузов / под ред. М.В. Захаровой, А.И. Смирнова. М.: Аспект Пресс, 2024. – 401 с.; Цифровое право: Учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. МГИМО МИД России Э.Л. Сидоренко. М.: Юрлитинформ, 2024. – 720 с.

Российско-китайская монография, приуроченная к 80-летию МГИМО и 75-летию установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, органично встраивается в научно-методическую базу, нацеленную на правильно ориентированное образование всех в мире пользователей наших технологий, укреплению которой в России уделяется первостепенное значение. Именно поэтому актуальным видится перевод книги на английский язык для продвижения в странах глобального Юга и Востока – потенциальных потребителей российской высокотехнологичной продукции и услуг.

Издание предназначено для самого широкого круга читателей: студентов как технических, так и гуманитарных вузов для совершенствования их профессиональной подготовки, а также политологов, бизнесменов, политических деятелей и всех, кто интересуется международными отношениями в контексте происходящей научно-технологической революции.

Библиография • References

Информационно-коммуникационные технологии для глобального мира / под общ. ред. О.А. Мельниковой; рук. проекта А.В. Крутских. М.: Аспект Пресс, 2024. – 542 с.

[Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii dlya global'nogo mira / pod obshch. red. O.A. Mel'nikovoj; ruk. proekta A.V. Krutskih. M.: Aspekt Press, 2024. – 542 s.]

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21 марта 2023 г. // URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5920

[Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki ob uglublenii otnoshenij vseob"emlyushchego partnyorstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, vstupayushchih v novuyu epohu. 21 marta 2023 g. // URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5920]

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. 16 мая 2024 г. // URL: http://www.kremlin.ru/supplement/6132

[Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki ob uglublenii otnoshenij vseob"emlyushchego partnyorstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, vstupayushchih v novuyu epohu, v kontekste 75-letiya ustanovleniya diplomaticheskih otnoshenij mezhdu dvumya stranami. 16 maya 2024 g. // URL: http://www.kremlin.ru/supplement/6132]

Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449

[Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28 fevralya 2024 g. № 145 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449]

Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/70811

[Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 marta 2023 g. № 229 «Ob utverzhdenii Koncepcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/70811]

Статья поступила в редакцию 29 августа 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines